

ISSN 1563-0307
Индекс 75875; 25875

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Философия сериясы. Мәдениеттану сериясы. Саясаттану сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия философия. Серия культурология. Серия политология

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

Philosophy series. Cultural science series. Political science series

№2 (56)

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім Раздел 1 Философия Философия

<i>Асанова С.С., Абжасалов С.У.</i> Жаңа пұтшылдықты зерттеудің методологиялық аспектілері	4
<i>Абдигалиева Г.К., Килыбаев Т.Б., Коцигулова К.И.</i> Қазақстандағы адам капиталының дамуы	12
<i>Азербайев А.Д.</i> «Добродетельный город» аль-Фараби и «Страна Блаженства» Исмаила Гаспринского: проект идеального государства в контексте межкультурного диалога	20
<i>Ахметжанова К.Б., Оспанғалиева Г.Ә., Бақытжанұлы Қ.</i> Этникалық қауымдастық және жаһандық үрдістер	28
<i>Борбасова Қ.М., Асканбеков С.Б.</i> Қазақстандағы азаматтық қоғам және дін	36
<i>Ғарифолла Есім</i> Ебелек-философия	46
<i>Iskakova Z.E., Kokeyeva D.M., Yembergenova D.M.</i> On the Eurocentric Views of Eastern Culture	56
<i>Мямешева Г.Х., Киндикбаева К.К.</i> Национальный менталитет как основание модернизации Казахстана в XXI веке	64
<i>Мұқан Н., Бөлекбаев С.Б., Тунгатова У.А.</i> Қытайда ислам дінін насихаттаудағы медреселердің орны	72
<i>Кайрбеков Н.Е.</i> Философия ислама в эпоху правления династии Караханидов	82
<i>Турарбекова Л.В.</i> Воображаемая география. О философском примере «карты» у Делеза	90
<i>Hasanov M.Sh., Petrova V.F., Shaidulina D.R.</i> Social and cultural development of Kazakhstan and its place in modern world	96
<i>Хибина З.Н., Хибина Н.Н.</i> Г. Болингброктың тарихи-философиялық көзқарастары	106

2-бөлім Раздел 2 Мәдениеттану Культурология

<i>Борбасова Қ.М., Альджанова Н.К., Карабалина Э.</i> Коммуникациялық қатынастар семиотикасының қазақ әдебиетіндегі көрінісі	116
<i>Исмагамбетова З.Н., Балпанов Н.</i> «Толеранттылық» терминінің лексика-семантикалық аспектілері	126
<i>Еркебай А.С.</i> Қазіргі қазақ театрының әлемдік классиканы игеру деңгейі	134
<i>Игиснинова Н.Б., Ахметжанова К.Б., Қайратова А.Қ.</i> Исламдағы адагершілік пен ізгілік – мәдениеттің негізі	140
<i>Исмагамбетова З.Н., Карабаева А.Г., Сарсенбаева З.Н.</i> Феномен инновационной культуры	148
<i>Kabydenova Zh.D., Rysbekova Sh.S.</i> The ritual and the construction of religious identity	154
<i>Комекова С.О., Комекова М.О.</i> «Мәңгілік Ел» идея негізі – жас ұрпақ тәрбиесіндегі басты құндылықтарда	160
<i>Кулсариева А.Т., Султанова М., Шайгозова Ж.</i> Сакральная природа металлов в тюркском и казахском шаманстве и целительских традициях	168

Мямешева Г.Х.,
Киндикбаева К.К.

**Национальный менталитет
как основание модернизации
Казахстана в XXI веке**

Myamesheva G.H.,
Kindikbayeva K.K.

**National mentality as the basis of
modernization of Kazakhstan in
the XXI century**

Мямешева Г.Х.,
Киндикбаева К.К.

**XXI ғасырда Қазақстан
жаңғырту негізі ретінде
ұлттық менталитет**

В данной статье определяется актуальность исследования национального менталитета для выбора необходимого вектора развития страны. Анализ роли национальной идентичности граждан республики важен для механизмов реализации внутренней политики. Также производится выявление трансформации особенностей национального менталитета с учетом процесса модернизации.

Ключевые слова: национальный менталитет, национальная идентичность, модернизация, казахстанская идентичность, единство, образование, информационное общество.

In this article the national mentality relevance of research to select the vector of development. Analysis of the role of the citizens' national identity is important for the implementation of domestic policy mechanisms. It also involves the identification of the transformation features of national mentality, taking into account the process of modernization.

Key words: national mentality, national identity, modernization, Kazakhstani identity, unity, education, information society.

Бұл мақалада даму бағытын таңдау үшін ұлттық діліміздің өзектілігі зерттелуде. Азаматтардың ұлттық сана ролін талдау ішкі саясат тетіктерін іске асыру үшін маңызды болып табылады. Ол сондай-ақ назарға жаңғырту үдерісін ескере отырып, ұлттық діліміздің ерекшеліктерін трансформация сәйкестендіруді көздейді.

Түйін сөздер: ұлттық менталитет, ұлттық бірегейлік, жаңғырту, қазақстандық бірегейлік, бірлік, білім беру, ақпараттық қоғам.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ОСНОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА В XXI ВЕКЕ

Менталитет является основой социальной модернизации в условиях формирующегося нового информационного общества в современной казахстанской действительности. Под менталитетом понимается особый духовный уклад, образ мышления, мировосприятия, мироощущения, духовная настроенность, самобытность и самодостаточность, обобщенные представления о реальности, устойчивые интеллектуальные и эмоциональные особенности, присущие индивиду или социальной группе, обществу, а также особенности индивидуального и общественного сознания, глубинные этнонациональные черты народов и культуры. Самобытность, неповторимость и оригинальность национального характера, национального менталитета отражаются в понятиях. Проблемы менталитета, ментальности и национального характера предметно исследовались в работах таких мыслителей, как Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк, Г. Шпет, М. Ковалевский, Н. Михайловский, П. Лавров, Н. Кареев, и во многих других.

Менталитет – явление рациональное и иррациональное, сознательное и бессознательное. Менталитет как некая мировоззренческая «матрица», глубинный уровень общественного сознания определяет особенности мировосприятия, устойчивые жизненные позиции и жизненные установки, стереотипы, поведенческие реакции на те или иные события, явления и процессы. Менталитет в конечном счете детерминирует тип мышления, образ мыслей, приоритетов, оценок и форм поведения человека в рамках данной общности, общества. Также менталитет может быть рассмотрен как некий мировоззренческий стандарт, который устойчив и изменяется очень медленно в течение длительного времени, при этом сохраняя свое «ментальное ядро» практически неизменным. Вместе с тем, ментальность представляет собой характеристику глубинных пластов психики, формирующуюся в недрах культуры и связанную с особенностями социализации, которая проявляется в индивидуальном и коллективном сознании, национальном характере. Менталитет, ментальность очень устойчивы, но и они подвержены изменениям во времени и пространстве. Актуальной теоретической и практической задачей является исследование менталитета в целях выявления и развития в его структуре новых характеристик.

Понятия «ментальность» и «менталитет» относятся к числу междисциплинарных, так как изучаются различными представителями социогуманитарного знания (философами, историками, культурологами, социологами, политологами, психологами, лингвистами, педагогами и др.). Однако на сегодняшний день в представленных областях знания нет единого подхода к определению указанных понятий.

Особенно ярко данная специфика менталитета проявляется в периоды модернизации, когда возникают противоречия между ментальными установками общества и его модернизационными устремлениями. С одной стороны, общество должно развиваться в соответствии с требованиями времени, мировыми тенденциями совершенствования политической, социально-экономической, духовной сфер, то есть модернизироваться. С другой – оно должно сохранить традиционные духовные основания, чтобы не потерять самобытность, базовые аксиологические установки. Поэтому необходимо, чтобы модернизация осуществлялась посредством постепенных реформ, учитывающих ментальные особенности нации, что, в свою очередь, позволит сохранить ее ментальное ядро и ментальные основы социальных групп общества, обеспечить преемственность лучших традиций, обычаев, культуры от старшего поколения к молодежи.

Л.Н. Гумилев [1], изучая проблематику генезиса тюркских кочевых племен, акцентирует свое внимание на доказательстве тезиса об оригинальности и самобытности культуры кочевников. Нельзя отрицать, что материальная культура кочевников несравнима с культурой оседлых народов. Данный факт объясняется тем, что большая часть вещественных атрибутов не была рассчитана на длительное пользование и не сохранилась с течением времени. И здесь мы не можем сделать достоверный вывод об искусстве мастерства ремесленников. При изучении тюркской культуры возникает необходимость уточнения, в каком русле изучать ее. Тюркскую культуру мы бы решили разделить на позднюю и современную. Неоспоримо утверждение, что казахская культура родилась из глубин тюркской культуры [2, с. 4]. Упомянутый аспект является наиболее актуальным для нас – казахстанцев.

Формирование казахской народности как таковой приходится к концу XIV века. Именно к этому времени относится образование языка, письменности, народного фольклора, художественной культуры. Но, как неопровержимо доказывают исследования историков, этноло-

гов, философов, культурологов, истоки этногенеза и культурной истории казахов простираются далеко в глубь тысячелетий – через древние тюркские кочевые общества до таинственных, окутанных легендами племен гушнов. Работы исследователей, посвященные разным этапам и событиям этой истории, дают как ценные мировоззренческие и теоретико-методологические ориентиры, так и богатейший культурно-исторический материал для дальнейших исследований комплекса проблем этно- и культурогенеза казахов как наследников и восприимчивиков культуры евразийских номадов.

Мироустановка казахов направлена на созерцание природы, окружающей действительности, не разрушая ее, а событие с ней в полной гармонии, уважая и сохраняя природные богатства. Скотоводство являлось главным источником жизнедеятельности. Тем не менее, заметно уважительное отношение к животному. Все о культуре казахов мы знаем из устного народного творчества. Возникают ассоциации в первую очередь связанные с кочевым образом жизни. Чтобы изучить казахскую культуру, необходимо исследовать устное народное творчество. Именно фольклор является основным источником в познании форм культуры, философии, быта и многие другие сферы деятельности. Для нахождения подтверждений нет необходимости «копать глубоко», так как все необходимые выводы лежат на поверхности изучаемой плоскости. Неволей возникает образ Коркыт ата, борющегося со смертью благодаря своему музыкальному инструменту. «В результате всех этих исследований значительно проявилась эпоха, в которую жил Коркыт-Ата. VIII век – период жизни народного сказителя – был временем перехода от древних верований тенгрианства, шаманизма и зороастризма к исламу. В Коркыте причудливо соединились последователь древних верований и приверженец ислама, т.е., с одной стороны, он верил в Аллаха, признавал пророка Мухаммеда, а с другой стороны, в нем доминировал последователь древних верований... Коркыт-Ата остался в памяти потомков как выразитель фундаментальных этических ценностей тюркских народов, их духовных и философских поисков, эволюции их сознания к новым вершинам. Эти этические ценности создавались в ранних религиозных системах, они мучительно долго оттачивались в историческом процессе, закаливались в горниле бесконечных войн и переворотов. Этические идеи Коркыт ата дошли до наших дней, время само отобрало идеалы добра

и справедливости, имеющие общечеловеческий характер» [3, с. 8-9]. Эти идеи, на наш взгляд, нашли отражение в концепции «Мәңгілік Ел».

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал Указ «Об утверждении Концепции укрепления и развития казахстанской идентичности и единства». «Концепция базируется на следующих главных принципах:

1) базовый вектор – общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел», выдвинутая Президентом страны Назарбаевым Н.А.;

2) консолидирующие ценности общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел» – гражданское равенство, трудолюбие, честность, культ учености и образования, светская страна;

3) фундамент казахстанской идентичности и единства – общенациональные ценности, основанные на культурном, этническом, языковом и религиозном многообразии;

4) казахстанская идентичность и единство – это непрерывный поколенческий процесс. Он базируется на том, что каждый гражданин, независимо от этнического происхождения, связывает свою судьбу и будущее с Казахстаном. Единое прошлое, совместное настоящее и общая ответственность за будущее связывают общество в одно целое: «У нас одно Отечество, одна Родина – Независимый Казахстан». Осознанность этого выбора – главное объединяющее начало.

При разработке Концепции учтены предложения государственных органов и неправительственных организаций, научной и творческой интеллигенции. Концепция обсуждена во всех регионах Казахстана.

Концепция выступает основой для принятия системы правовых, социально-экономических, политических, управленческих мер, направленных на укрепление и развитие казахстанской идентичности и единства», – говорится в тексте [4].

В данной концепции разработаны нижеизложенные аспекты:

- анализ ситуации;
- мировая практика в сфере формирования идентичности и единства;
- цель и задачи Концепции;
- механизмы реализации Концепции;
- ожидаемые результаты [5].

Модернизация как социальное явление представляет собой сложный и длительный процесс системных социальных изменений во всех сферах общественной жизни, сопровождающийся изменением культурных образцов и стереотипов, уровней организации, структурными и

функциональными преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности общества. Она предполагает политические, экономические, социокультурные, социально-психологические, семейно-бытовые изменения в обществе, а также существенные изменения в мировоззрении и общественном сознании. Модернизация не есть явление только XXI века, она сопровождает развитие человечества на всем протяжении его существования, имея различную направленность и существенные характеристики в различные эпохи. Исследование социальной модернизации осуществлялось многими учеными. Э. Дюркгейм в работе «Общественное разделение труда» еще в 1893 г., исследуя механическую и органическую солидарность, обнаружил принципиальные различия традиционных и современных обществ. М. Вебер, рассматривая роль протестантской этики в развитии капитализма, сущность хозяйственной этики мировых религий, связал формирование западного типа общества с максимальной рационализацией, присущей «хозяйственной этике» протестантизма. Можно сказать, что М. Вебер показал один из путей модернизации традиционных обществ.

Модернизация является тем механизмом, который позволяет традиционным обществам перейти в разряд обществ индустриальных, а индустриальным обществам – в современные информационные. Модернизация, обеспечивающая переход к современному образу так называемого «третьего мира», осуществлялась посредством «ликвидации недоразвитости» по западному типу. Основной путь, который здесь использовался – это индустриализация.

Современное общество – это общество информационное как качественно новый этап в развитии человечества. В научной литературе понятие «информационное общество» пришло на смену понятию «постиндустриальное общество» в конце XX века. Впервые это понятие было употреблено американским экономистом Ф. Махлупом в работе «Производство и распространение знания в Соединенных Штатах» [6]. В современной философии, социологии и других социальных науках понятие «информационное общество» широко используется в разных контекстах. Оригинальную философскую концепцию информационного общества разработал японский ученый Е. Масуда. В работе «Информационное общество как постиндустриальное общество» он стремится осмыслить «грядущую эволюцию социума: основой нового общества будет являться компьютерная техно-

логия с ее фундаментальной функцией замещать либо усиливать умственный труд человека; информационная революция быстро превращается в новую производственную силу и делает возможным массовое производство когнитивной, систематизированной информации, технологии и знания; потенциальным рынком станет «граница познанного», возрастет возможность решения проблем и развитие сотрудничества. Ведущей отраслью экономики становится интеллектуальное производство, продукция которого будет аккумулироваться, а аккумулированная информация станет распространяться через синергетическое производство и долевое использование; в новом информационном обществе основным субъектом социальной активности станет «свободное сообщество», а политической системой будет являться «демократия участия»; основной целью в новом обществе будет реализация ценности времени». Е. Масуда предлагает новую целостную и привлекательную свою гуманитарную утопию. «Компьютопия» Е. Масуды включает: преследование и реализацию ценностей времени; свободу решения и равенство возможностей; расцвет различных свободных сообществ; синергетическую взаимосвязь в обществе; функциональное объединение, свободные от сверхуправляющей власти. По его мнению, новое общество, функционируя на основе синергетической рациональности, пришедшей на смену свободной конкуренции индустриального общества, может в перспективе достичь идеала [7].

Формирование современного информационного общества – не единовременный акт, а сложный, длительный процесс, на протяжении которого будут сочетаться старое и новое, традиции и инновации. Создание и развитие информационного общества требуют многих кардинальных технических, экономических, политических, информационных и других изменений и преобразований, в том числе и социальной модернизации.

Необходимость социальной модернизации актуализирует проблему модернизационных основ и планов развития и реализации установок. «Модернизационные сценарии будущего рассматриваются и властными структурами и рядовыми гражданами сквозь призму собственных предпочтений и интересов, чему в немалой степени способствует идеологическая неопределенность провозглашенного курса на модернизацию, оставляющая различным группам и слоям общества возможность примерять этот

курс «себя», свои взгляды и ценности...» [7, с. 32]. Перспективы и успешность социальной модернизации определяются сущностными ее основаниями и детерминантами, имеющими различные характеристики и особенности в разных обществах.

На современном этапе образование становится элементом стратегии экономического роста, а содействие ему и его прогнозирование вошло в практику государственного регулирования всех развитых стран мира. В странах Западной экономики обоснование образовательной экспансии проходило сразу по нескольким направлениям. Прежде всего, это призвание роли специалистов высокой квалификации в процессе экономического развития как отдельного предприятия, так и страны в целом. Их недостаток приводит к возникновению в экономике «проблемных звеньев», что негативно отражается на темпах роста. Поэтому во всех странах мира, начиная с 1960-х гг., возрастает роль и значение образования и профессиональной подготовки в системе национальных приоритетов, обосновывался перевод этой сферы на качественно новый уровень материального и кадрового обеспечения. Эта цель была достигнута в результате скачка доли расходов на образование в отношении национальных доходов этих стран.

Общепризнанно, что высококвалифицированные кадры являются самым динамичным элементом производственной системы: они продуцируют новые идеи, способствуют скорейшему внедрению в практику научных открытий, то есть темпы научно-технического прогресса во многом зависят именно от них. Одним из важнейших стимулов развития образования стала его трактовка как производителя человеческого капитала и фактора социально-экономического роста. Повышение уровня образования работников приводит к росту их зарплаток и повышает шансы на трудоустройство.

На уровне образования как социального института и преподавательства как профессиональной группы отмечаются ментальные противоречия. Как система социокультурных установок, присущих тому или иному народу, менталитет оказывает влияние на процесс и результат вхождения человека в общество, на формирование его как личности с определенными ценностями, нравственно-этическими установками, знаниями, умениями, навыками, то есть на социализацию. Целенаправленно сопровождать (обеспечивать, контролировать) этот процесс призван институт образования, который в силу

вышеуказанного тоже обладает собственными ментальными характеристиками.

Ментальные характеристики отечественного образования воплощены в специфических устойчивых чертах национальных образовательных традиций. Их важнейшей особенностью можно считать уверенность в первостепенной значимости воспитания духовно-нравственных ценностей. В основу формирования личности закладываются ключевые духовные ценности и образцы поведения, выработанные культурой: нестяжательство, гуманность, любовь к ближнему и самоотверженность, служение высшему надличностному идеалу, подчинение эгоистических интересов и устремлений интересам и ценностям общества, бытовой аскетизм и т.д.

Переходя ко второму важному моменту о новом этапе развития тюркской культуры, в частности казахской культуры, возникает необходимость прояснения, что собой представляет данный этап. Итак, современный этап развития казахской культуры заключается в ее визуализации. В современном обществе все ускоряющегося развития постоянно возникают новые явления, связанные с усилением роли визуальных коммуникаций, переплетением множества визуальных кодов, режимов видения, техник и практик визуальности, дополняющих или взаимодействующих друг с другом, при этом текстуальное восприятие смысла в значительной степени теряет свое значение, уступая место визуальному мировосприятию. Одним из такого рода феноменов предстает визуализация. Казахстан, конечно, не может быть отдален от упомянутого феномена. Доказательством тому служит процесс глобализации. Человек, живущий в современном мире, помещен в бешенный поток информации, воспринимаемой зрением. Проблема развития визуальной культуры затрагивает все отрасли человеческой деятельности, осуществляемые на различных этапах взросления: в дошкольном возрасте, когда системообразующим в познании школьника является процесс восприятия; в младшем школьном, когда процесс обучения требует опоры на наглядность; в подростковом, когда в значительной мере с опорой на зрительный образ развивается процесс социального познания; в юношеском, когда овладение научными знаниями с опорой на современные технические средства и их практическое применение невозможны без использования визуального мышления. Развитие наукоемких и высокотехнологических производств требует привлечения в сферу науки, техники и производства большого

числа работников, обладающих знаниями и умениями визуализации различной информации. То есть, выходя на улицу, казахстанец, так же как и любой другой человек, живущий в ногу со временем, воспринимает мир зрением. Происходит упрощение информации, где нет необходимости переосмысливать какие-либо моменты, вне зависимости их значимости. Можно привести простейший пример из жизнедеятельности человека: подходя к стиральной машинке, мы исходим из знаковых символов, находящихся на панели ее управления, и тут же наш мозг классифицирует информацию, связанную с режимами стирки. Снова вернувшись к обсуждению тенденций в искусстве, но уже в аспекте визуализации можно отметить, что телевидение сменило радио, киноискусство стало мощнейшим двигателем массовой культуры. Здесь проще сказать: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Отсюда влияние на массы рекламной индустрии, появление понятия общества потребления [8], безвольно поглощающего внедряемому ему информацию. Именно информацию, а не глубинные знания. Человек, обучающийся сегодня является не знающим, а скорее информированным. Студент, приходя на занятие, при помощи гаджетов чаще использует ресурсы интернета, в частности википедии [9], в достоверности информации которой можно сильно сомневаться. Не хотелось бы указывать только на негативную сторону визуализации современной культуры. Это скорее неизбежность в которую мы попали, только лучше бы предостеречь обывателя от манипуляции собственным сознанием. Очередным примером окулоцентризма на просторах родной страны выступает презентация «Театра глухих» в Астане. Открытие произошло на всемирный день глухих, проходящий каждое воскресенье сентября (29.09.2013).

Нами было проведено исследование среди студентов социогуманитарных и естественных специальностей в возрасте от 19 до 34 лет. Оно показало, что 62% респондентов считают себя зависимыми от интернета и гаджетов, 26% не считают себя зависимыми и 13% – возможно зависимыми (рис. 1). Большая часть респондентов 85% знают о мерах профилактики и способах борьбы с цифровой зависимостью, только 15% не знают о них. Среди методов профилактики борьбы с цифровой зависимостью называются хобби, спорт, живое общение с друзьями, прогулки на воздухе, игра на инструментах, отключение интернета и гаджетов, помощь по дому, сила воли, самоконтроль и дисциплина. Обучение с использованием

IT-технологий приветствуют 36% обучающихся, за преподавание без IT-технологий высказались также 36% обучающихся, смешанные технологии обучения поддерживают 28% обучающихся (рис.2). Почти все опрашиваемые – 97% используют интернет-ресурсы, в основном поисковики, электронные книги, обучающие видео,

веб-семинары. Среди электронных методов обучения называют дистанционные формы обучения, аудио- и видеоуроки – 59%. Результаты данного исследования показывают уровень самосознания магистрантов первого года обучения. Здесь студенты ощущают и принимают свою интернет-зависимость и знают пути борьбы.

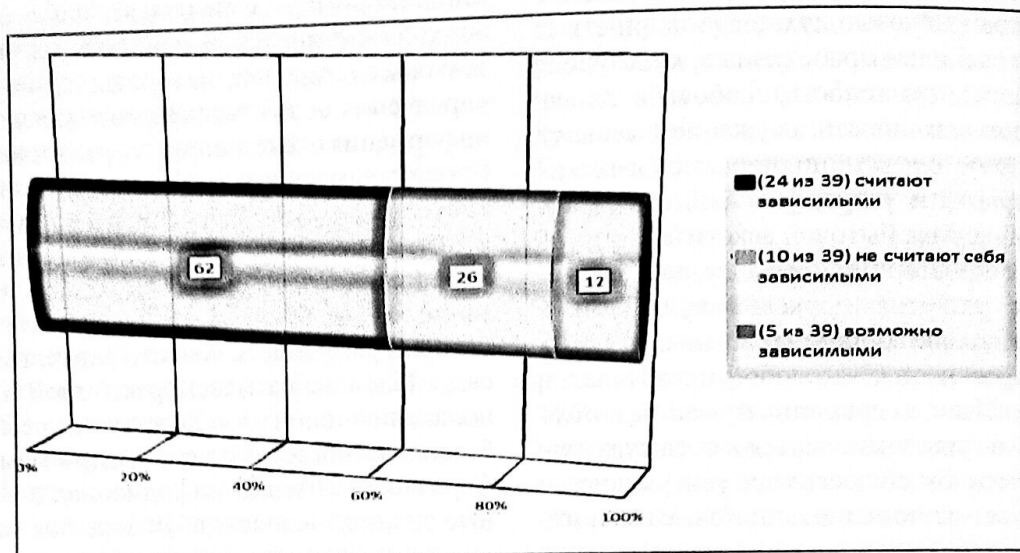

Рисунок 1 – Исследование среди студентов социогуманитарных и естественных специальностей в возрасте от 19 до 34 лет

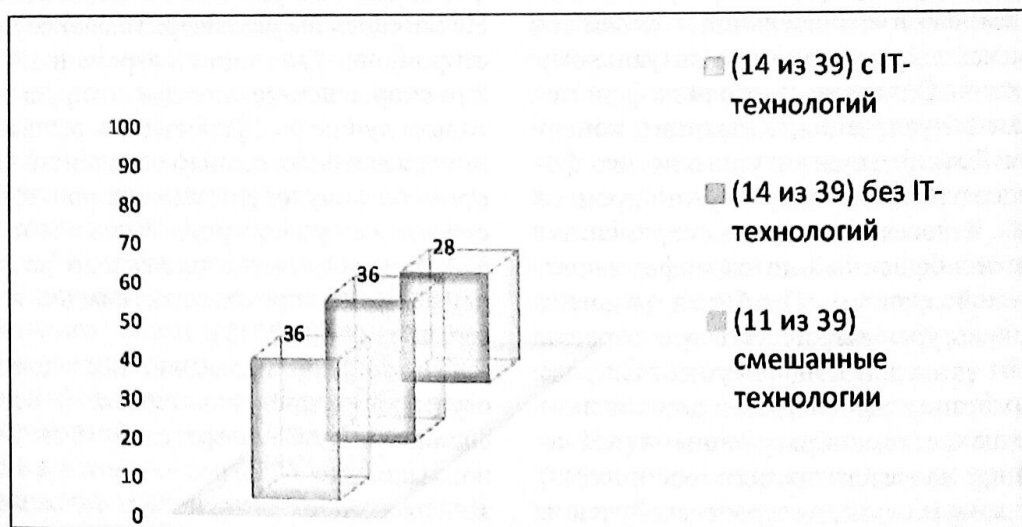

Рисунок 2 – Обучение с использованием IT-технологий

Таким образом, процесс модернизации должен быть уравновешен ценностями менталитета. Это возможно осуществить посредством

института образования как одного из важнейших инструментов и механизмов гармонизации социума.

Литература

- 1 Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967.
- 2 Хасанов М.Ш., Каракозова Ж.К. Космос казахской культуры. – Алматы: Эверо, 2011.
- 3 Барлыбаева Г.Г. Эволюция этических идей в казахской философии. – Алматы: К-ИЦ ИФП КН МОН РК, 2011. – 216 с.
- 4 <http://bnews.kz/>
- 5 Указ Президента Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 147. «Об утверждении Концепции укрепления и развития казахстанской идентичности и единства».
- 6 Махлуп Ф. Производство и распространение знания в Соединенных Штатах // <http://joomby.ru/book716745.html>
- 7 Репетюк В.Ф. Масуда Ё. Информационное общество как постиндустриальное общество. – М., 1983
- 8 Бодрийяр Ж. Самарская Е. Общество потребления. Республика, Культурная революция, 2006.
- 9 <http://ru.wikipedia>

References

- 1 Gumilev L.N. Drevnie tjurki. – M.: Nauka, 1967.
- 2 Hasanov M.Sh., Karakozova Zh.K. Kosmos kazahskoj kul'tury. – Almaty: Jevero, 2011.
- 3 Barlybaeva G.G. Jevoljucija jeticheskijh idej v kazahskoj filosofii. – Almaty: K-IC IFP KN MON RK, 2011. – 216 s.
- 4 <http://bnews.kz/>
- 5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 28 dekabrya 2015 goda № 147. «Ob utverzhdenii Konceptii ukreplenija i razvitija kazahstanskoj identichnosti i edinstva».
- 6 Mahlup F. Proizvodstvo i rasprostranenie znanija v Soedinennyh Shtatah // <http://joomby.ru/book716745.html>
- 7 Repetjuk V.F. Masuda Jo. Informacionnoe obshhestvo kak postindustrial'noe obshhestvo. – M., 1983
- 8 Bodrijjar Zh. Samarskaja E. Obshhestvo potreblenija. Respublika, Kul'turnaja revoljucija, 2006.
- 9 <http://ru.wikipedia>